

І. ОРОСЫ (Οἱ ὄροι) ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ

В ряду вопросов, связанных с изучением основного состава Синодика 843 г., которые еще не вышли из стадии гипотетических построений, стоит вопрос о „первом Синодике VII собора“, который рядом с „вторым Синодиком благодарения“ цитируется в актах Константинопольского собора по иконоборческому вопросу при Алексее Комнине⁹. Успенский обратил внимание на то, что приведенный в деяниях этого собора отрывок из „первого Синодика VII собора“ целиком взят из определений на седьмом заседании VII собора, и предположил, что этот Синодик VII собора был приурочен к акту утверждения православия при Михаиле и Феодоре и явился первоначальной редакцией Синодика 843 г., которая лишь в XI в. была вытеснена позднейшей редакцией, „бесспорно более совершенной по плану и изложению“¹⁰. А. Михель, внимательно сравнив упомянутую цитату из Актов собора около 1092 г. с текстом определения VII собора, нашел другие подтверждения существования „Синодика святого и вселенского седьмого собора“, в частности у Кодина¹¹. Он обратил внимание на то, что название ороса VII собора Синодиком впервые встречается при Алексее Комнине, но все же остался при мнении, что вопрос о „первом Синодике“, предшествовавшем „Синодику благодарения“ 843 г., не является твердо решенным и что из упомянутого совпадения цитат нельзя заключать, что эти определения VII собора существовали и как самостоятельный текст¹².

Вопрос осложнялся тем, что в Мадридской рукописи O₂ вместе с обычным текстом „Синодика благодарения“ находится особый текст так называемого „второго ороса святого и вселенского VII собора, бывшего при Михаиле и Феодоре его матери“. Указав, что и этот орос представляет выборку из деяний VII собора (сокращение определений собора и анафематствований, приведенных в тексте грамоты Ирины и Константина), Успенский предположил, что именно этот текст мог представлять первоначальную редакцию Синодика в неделю православия¹³. Грюмель отделил последний текст от Синодика как особый акт, представлявший синодальный указ о подтверждении определений VII собора и восстановлении иконопочитания, изданный между 4 и 11 марта 843 г., на основании которого возник текст „Синодика благодарения“ к неделе православия 2 марта следующего 844 г.¹⁴ Здесь же он отметил, что в Мадридской рукописи рядом с „Синодиком благодарения“ и этим „вторым оросом VII собора при Михаиле и Феодоре“ находится и текст обычного ороса VII собора, и высказал предположение, что оба эти ороса первоначально читались на „торжестве православия“.

Наличие ороса VII собора в Мадридской рукописи, а как мне сейчас удалось установить по присланным фотографиям и в Мюнхенской рукописи № 380, представляет особую важность для вопроса о сбор-

(„Remarques sur le synodicon d'une église de Grèce“. REB, VI, 1948, p. 67—73). Мюнхенский список 380 и ватиканские 1554, 1600 и 1607.

⁹ B. de Montfaucon. Bibliotheca coisliniana. Parisiis, 1715, p. 109: Acta Synodi Constant. sub Alexio Comneno [=Mansi (J. D. Mansi. Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio, t. I—XXXI. Florentiae et Venetiis, 1759—1798), XIII, 377D—380A=PG. t. 127, col. 980B—D].

¹⁰ Ф. И. Успенский. Очерки..., стр. 104—107.

¹¹ Codinus. De officiis, cap. 15 (ed. Bonn., 1839, p. 346).

¹² A. Michel. Op. cit., S. 8—11.

¹³ Ф. И. Успенский. Очерки..., стр. 106—107, где приведен текст в русском изложении.

¹⁴ V. Grumel. Regestes, vol. I, fasc. II, № 416.